

[Polaris]

В. ГРАНОВ, Н. ГОРБАЧЕВ



**ВОЗДУШНЫЕ
ДЕЛИШКИ
ПИОНЕРА МИШКИ**

POLARIS



ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

СIII



Salamandra P.V.V.

**Вильгельм ГРАНОВ
Николай ГОРБАЧЕВ**

**ВОЗДУШНЫЕ
ДЕЛИШКИ
ПИОНЕРА
МИШКИ**

Salamandra P.V.V.

Гранов В. И., Горбачев Н. Н.

Воздушные делишки пионера Мишки. — Б.м.: Salamandra P.V.V., 2015. — 50 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. СIII).

В очередном выпуске серии «Polaris» представлена фантастическая повесть в стихах «Воздушные делишки пионера Мишки» (1925). Сегодня эта нелепая агитка, где рассказывается о малолетнем пионере, занятом воздушной войной и бомбардировками далекой и чужой страны Востока, неожиданно обретает зловещую актуальность. Одним из авторов повести-поэмы выступил Н. Горбачев, сочинивший прогремевшее в свое время «Послание евангелисту Демьяну (Бедному)».

ГРАНОВ И ГОРБАЧЕВ



ВОЗДУШНЫЕ ДЕЛИШКИ ПИОНЕРА МИШКИ

ИЗДАНИЕ АВИАХИМ МОСКВА

ВОЗДУШНЫЕ ДЕЛИШКИ ПИОНЕРА МИШКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

У Мишутки пионера
Губы страшного размера.
Губы он раздул себе,
Упражняясь на трубе.
Впереди звена шагая
На параде Первомай,
Изо всех могучих сил
Мишка целый день трубил.
Так трубил, что тело взмокло!
Задрожали в окнах стекла...
Слыша трубные мотивы,
Кони мчались, вздыбя гривы,
И, задрвав свои хвосты,
Рысью драли с полверсты!
А над площадью над Красной,
Рассекая воздух ясный,
Высоко по небу шли,
Как стальные журавли,
Самолет за самолетом, —
Сколько их — собьешься счетом!
То выстраивались в ряд
К аппарату аппарат,
То тянулись вереницей—
Преогромной единицей,
То вычерчивали вдруг
В синем небе полукруг.
Мысли Мишкины о брате:
— «На каком же аппарате
(А у Мишки брат пилот!):
Совершает он полет?..»



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Прежде чем рассказывать
о Мишке,—
А о нем все будет
в этой книжке, —
Для пионеров-ребят
делаем подробнейший доклад.



Кто же он таков —
Мишка Батраков?..
Мишка-пионер —
всем ребятам
пример!

Он не только
в парадные дни
(Кстати
редко бывают они),
Но и во всякий день
обыкновенный
Пионер отменный.



Все, что
по уставу отряда
Для образцового пионера
надо,
Мишка,
отбросив лень,
выполняет каждый день.

И к работе и к игре,
без лишних слов,

Мишка
всегда готов!

Утром он
не нежится в постели,

Помня,
что здоровый дух —
в здоровом теле.

Тотчас же вскочил,
холодной водой
все тело смочил

И, дорожа своей
мускулатурой,

Десять минут
занимается физкультурой!

Порой отражаются
занятия эти

На боках
его друга Пети.

И поделом,
себе замечь-ка:

Не занимается физкультурой
Петька!

Мятые бока —
по Петькиной
вине:

Он самый плохой
физкультурник
в звене!..

Мишка не опаздывает
 в школу,
Равняется в учебе
 по Комсомолу.
Говоря коротко
 и просто, —
Он активный член
 школьного форпоста!

Работает в Совете,
 пишет и рисует
 в стенгазете.

Сведений у него полезных —
 масса,
Знает он, что знания —
 оружие рабочего класса.

И мало издавать на трубе звуки, —
Надо одолеть
 все науки,
Чтобы приспособить их
 в жизни умело
На пользу рабочего дела...

Читает он книги
 по истории и географии,
Любит революционных
 вождей биографии,
И даже как-то
 уже прочитал
Заглавие книги —
 «Капитал!»

Может быть дочитал бы
и до конца,
Если бы
не приход отца.

— «Ну, — сказал он: —
для вашего брата
Это немножко рановато!
А вот что
читать тебе не рано:
Как живут трудящиеся
в разных странах!..»

Читая печальные строки
Про жизнь рабочих
и крестьян на Востоке,
Про их тяжелый труд и муки,
Сжимал Мишка
в кулаки руки.

И шептал:
— «Кабы стал я
авиатором,
Слетал бы я
к этим эксплуататорам!

При восстании,
во всяком разе,
Пригодился бы я
хоть для связи!..»

С этой мечтой
так Мишка сжился,
Что и вставал с ней
и спать ложился.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

В общем Мишка был деляга...
Помня лозунг «будь готов»,
Без работы он ни шага,
А с работой — сто шагов!
Много делал он за сутки
Всевозможнейших работ.
Но всего милей Мишутке
Был всегда воздухофлот.
Он читал о нем и в книжке
И беседу вел о нем,
Даже раз случилось Мишке
Посетить аэродром.
Приходил туда он к брату,
Страсть парнишке повезло:
Он, приблизясь к аппарату,
Даже трогал за крыло!
Как шальной ходил он сутки:
Вниз башка, задумчив взор...
А наутро у Мишутки
Первый склеен был планер!
В ход пустил он все уловки,
Бился целых два часа,
Запуская на веревке
Свой планер под небеса.
Хоть планер высоко взвился,
Но засел на провода,
И Мишуха разозлился:
— «Это дело — ерунда!
Чтоб шагнуть поближе к цели
И не тратить зря хлопот, —

В виде маленькой модели
Я построю самолет!...»



Мишка взялся за работу,
Не щадя в пылу затрат,
Без разбору и без счету
Цапал вещи все подряд...
И отец в недоуменьи,
И дивилась часто мать:
— «Что за странное явление, —
Стали вещи пропадать?..»

— «Где чертежные линейки?
Кто стащил их со стола?»
(А линейки стали — рейки,
Стали рамкой для крыла!).
— «Полотенца, хоть повесьте,
Не найду я своего!»
(А оно уже на месте:
Крылья стали из него!).
— «Кто стащил мои галоши?
Где-то в нашем доме вор!»
(Матерьял весьма хороший:
В них резина на мотор!)...
Но хищений этих тайна
Объяснилась, наконец, —
Удивился чрезвычайно
И растрогался отец.
Полный шумного веселья,
Авиатор наш Мишук
Гордо выступил с моделью,
Первым делом юных рук.
И подобного коленца
Результат был так хорош,
Что забылось полотенце
С парой новеньких галош!
Брат воскликнул: «Молодчага!
Ай Мишутка, ай пилот!
Знать в груди твоей отвага
Авиатора живет!..»
Осчастливленный успехом,
Позабыв про вкусный суп,
Грохоча веселым смехом,
Мишка прет с моделью в клуб.
Пионеры шумным роем
Окружили Мишука

И пошли качать героя
Высоко — до потолка!...
Возвратившись из отряда
И улегшись на постель,
Уложил Мишуха рядом
Белокрылую модель...
Вдруг Мишутка вздохом тяжким
Потревожил ночи тишь.
— «Эх! на этой деревяшке
И до крыш не долетишь!
Кабы мне достался ныне
Настоящий самолет, —
Я на эдакой машине
Вмиг устроил бы полет!
В подневольный край, к ребяткам,
Чтобы им в нужде помочь, —
Самым экстренным порядком
Я слетал бы в эту ночь...»
Петухи уже пропели,
Не смыкая сонных глаз,
Мишка все крутил пропеллер,
Прочитай, в миллионный раз!
Вдруг с мотором что-то стало...
Стало вдруг расти крыло
И модель вся задрожала,
Задышала тяжело.
Все скорее и скорее
Заработала она...
И Мишутка вместе с нею
Вдруг как ахнет из окна!



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ветер свистит,
 гудит мотор,
Режет пропеллер
 небес простор.
Уж не модель —
 большой самолет
Мишку уносит
 вперед, вперед!
Парень не знает,
 как ему быть,
Что повертеть,
 за что ухватить?
Как удержать
 в руках аппарат?
Вдруг у руля —
 улыбнулся брат: —
«Значит, летим!
 Полный газ!
Тысяча метров
 у нас сейчас!
Видишь ли, там
 река внизу,
Знаешь куда
 тебя везу?»
Быстрый ответ
 был Мишука:
— «Это внизу —
 Волга-река,
Это отсюда
 зайцем удрал



Рабочих палач —
Колчак адмирал!
Вот уж вдали
лента видна:
Горы Урала —
Европы стена!
Карту я знаю
всю назубок.
Путь наш лежит
туда, на Восток...
Дальше, все дальше...
Экая ширь!
Зелени скатерть —
это Сибирь!
Снова закрыт
степи простор.
Цепь впереди —
Алтайских гор.
Дальше смотри—
горы опять!..»
Вдруг аппарат
начал снижать
Сел аппарат,
сделав вираж.
— «Что здесь за край?
Это не наш!..»

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Гость воздушный приземлился
В зеленеющей долине
У какого-то селенья
Из разрушенных избышек.
Наших летчиков ребята
Окружили тесным кругом
И, увидевши на крыльях
Красный герб Эс-эс-эсэрский,
Звуком радостных приветствий
Огласили всю долину.
Мишка вышел из кабинки,
Развернул большое знамя,
Где на ярко-красном поле
Красовался серп и молот.
Затрубил в трубу призывно,
А мальчишки с громким визгом
Трубным звукам Мишки вторят,
Скачут вокруг его машины...
Вид детишек изможденный —
Тело грязно, нет одежды,
Видны ребра через кожу...
Мишка с речью обратился
К подбежавшим ребяташкам:
— «Будь готов!» сказал он громко,
Но ответа не услышал
Он на лозунг пионерский.
— «Отчего вы так унылы,
Грязны, босы, не одеты?
По закону пионера

Каждый должен быть опрятным,
Бодрым, смелым и веселым!



Почему вы все так вялы?
Разве до сих пор никто вам
Не сказал, что надо утром
Заниматься физкультурой?
Отчего следы пожара
В вашей бедной деревушке?

Почему никто из взрослых
Не пришел сюда навстречу?»
И ответили ребята
На его вопрос вопросом.
— «Что такое быть готовым?
Что такое физкультура?
Что такое быть опрятным?
Мы таких и слов не знаем!
Нам живется очень скверно...
Каждый день мы голодаем...
Под кнутом прищельцев злобных
Каждый день отцы и братья
Терпят страшные мученья...
Ты здесь видишь разрушенья —
Это след проклятой злобы
Угнетателей заморских,
Что сюда к нам прилетали.
На таких же дивных птицах,
Как и ты сюда явился.
И огонь бросали с неба
В день великого восстанья,
Как, не вытерпев обиды,
Все, от мала до велика,
За свободу поднялися
Против злых чужих хозяев!
Старики лишь здесь остались,
Только женщины и дети,
Остальные скрылись в горы.
Два старейшины селенья
И сейчас сидят в темнице,
Ожидая страшной казни...
Как сюда ты к нам явился
На своей волшебной птице?»
И Мишутка им ответил:

— «Наш союз имеет много
Этих птиц, парящих в небе!
Знайте вы, что пионеры —
Все друзья Авиахима,
Что машины эти строит
Для трудящегося люда,
Чтоб рабочим и крестьянам
Помогать в работе мирной».
— «Мы такие знаем птицы».
С грустью молвили ребята:
— «Много их имеют тоже
И враги селений наших,
Что недавно прилетали
И бросали бомбы с неба...»

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Услышав речи эти,
Вскричал Мишуха тут:
— «Ну, изверги на свете,
Действительно, живут!
Недаром в наших книгах
Я много раз читал,
Какое злое иго
Приносит Капитал!..
Вам надобно, ребятки, —
Сказал он ребятне: —
Оставив игры в прятки,
Отцам помочь в войне.
По нашему примеру
Вам надо поступить:
Отряды пионеров
Немедля сколотить!
Пустые разговоры
Теперь лишь вред и срам:
Скорей бегите в горы
И дайте весть отцам,
Что вскоре надо снова
Подняться на врагов, —
Скажите им два слова,
Наш лозунг: «Будь готов!»
Скажите, что на птице,
Помощнице своей,
Лечу я из темницы
Освободить вождей.
Сюда со мною двое
Садитесь в аппарат!..»

И вскоре все герои
Уж в воздухе парят!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Ветер гудит,
 ревет мотор,
Режет пропеллер
 небес простор.
Чтоб не узнал
 в воздухе враг,
Вражий на крыльях
 сигнальный знак.
К бою готов
 стрекотун-пулемет...
Бомбы с собой
 вперед, вперед!
Бомбы таят
 удушливый газ...
Дорог для Мишки
 каждый час.
Летчиков путь —
 быстр и прям.
Много кругом
 воздушных ям.
Ветер бросает
 их аппарат,
Много опасностей,
 много преград!
Через туман
 сквозь облака
Твердая правит
 брата рука!..
Вот расступилась
 белая тьма,

Город внизу —
 где же тюрьма?
Где нам снижаться,
 сесть без вреда?
Мальчик туземец
 молвил: «Сюда!»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

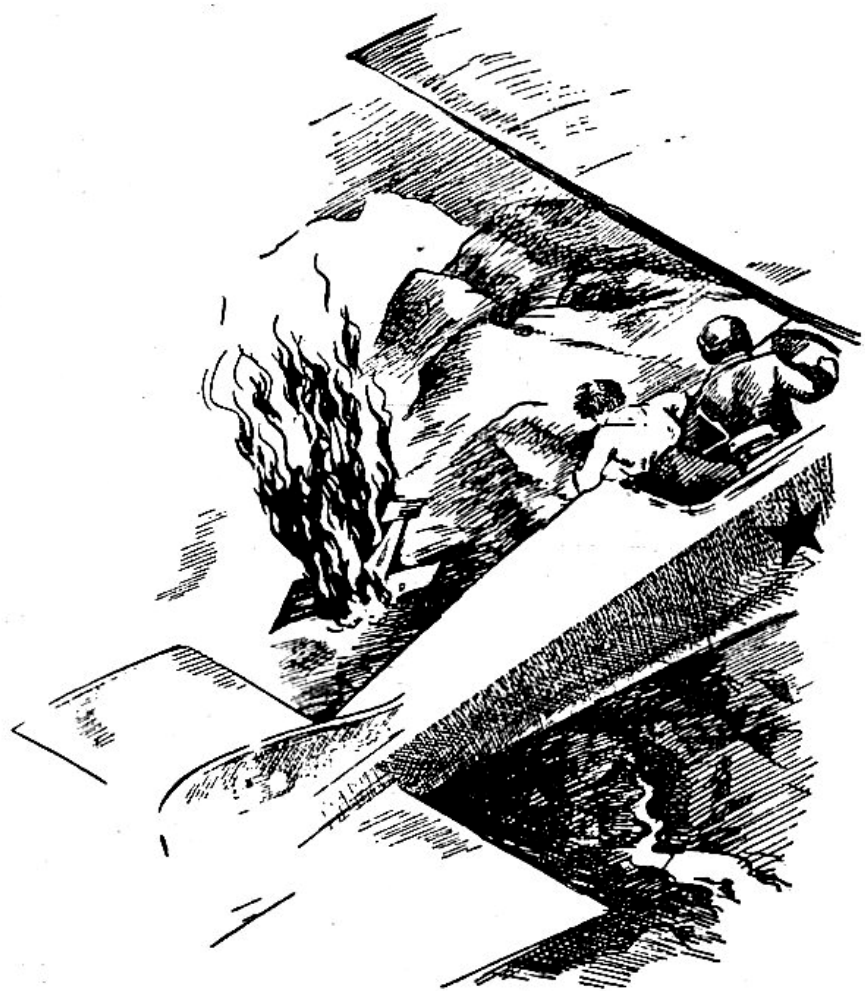
Полон двор тюремной стражи,
У нее беспечный вид
И она не чувствует даже,
Что над ней гроза висит!
Часовые ходят мерно
У стены, блюдя дозор...
Вдруг из выси атмосферной
Тру-ту-ту! взревел мотор.
И Мишутка вместе с братом
Путь направил на тюрьму,
Снизил бомбы с аппарата
И устроил кутерьму.
Стража в панике вскочила, —
В кучу сбилася, завыв.
Мишка бомбит, что есть силы,
Шлет на низ за взрывом взрыв!
Все начальство с перепуга
Мигом скрылось по углам...
Сделав в воздухе два круга,
Мишка прямо — к воротам!
Паренечек Мишка прыткий, —
Показал здесь чудеса!
И ворота, и калитку,
Бомбой двинул в небеса!
Вырвав пленников, с собою
Усадив их в самолет,
Мишка в небо голубое
Вновь направил свой полет.



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Ветер гудит,
 ревет мотор!
Режет пропеллер
 небес простор!
Мишка хохочет, —
 тюрьма позади!
Свободе своей
 не верят вожди!
— «Кто вы такие?» —
 молвил один:
«Ты ведь не житель
 наших долин?»
Мишка ответил:
 «Я — пионер!
Я из далекого
 Эс-эс-эс-эр.
Наш пионерский
 лозунг таков:
Помочь угнетенным
 всегда готов!
Есть у нас МОПР —
 рабочий союз.
Всем помогает,
 кто стонет от уз.
Я этого Мопра
 активный член; —
Мой долг выручать
 из тюремных стен!
О бедствиях ваших
 читая всегда,

Я сердцем и мыслью
 рвался сюда.
Я — пионер,
 Летчик — мой брат,
Птица стальная —
 наш аппарат!..»
Чу, позади
 мотора гуд!
Погоню враги
 за ними ведут!
Грянет сейчас
 воздушный бой...
Ближе и ближе
 мотор второй...
Стычки смертельной
 не избежать!
Летчик, нагнувшись,
 впился в рукоять...
Круто навстречу
 сделал вираж.
— «Мишка! За бомбы!
 смотри не промажь!»
Вмиг к пулемету
 ринулся вождь, —
Воздух хлестнул
 свинцовый дождь!
Вражий внизу
 идет аппарат...
Мишка три бомбы
 сбросил подряд.
Грозно летит,
 словно орел, —
Взрыв! и противник
 книзу пошел!



Снова вперед!
 полный газ!
Горных вершин
 блеснул алмаз...
Снизу восторженный
 гул людей, —
Радость повстанцев —
 прилет вождей!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

В горах разгоралось восстание.
Пронесся воинственный клич,
Как будто бы горцам в сознание
Вселился мятежный Ильич!
Как будто с мальцом-пионером,
На крыльях свободно паря,
Принес самолет Эс-эс-эра
И гром и огни Октября.
Справляясь с намеченной целью,
Пилот, над горами носясь,
Летал от ущелья к ущелью,
Держа меж повстанцами связь.
А Мишка, на выдумки дерзкий,
Собравши в селеньях ребят,
Устроил отряд пионерский —
Невиданный в горах отряд.
Всему научил понемножку
Он свой боевой коллектив;
Там даже певали «Картошку»,
На самый советский мотив!
Ребята читать не умели...
По мере стараний и сил
Им Мишка задачи и цели
Восставших отцов объяснил.
Однажды, вернувшись с полета,
Принес донесение брат,
Что сил неприятельских роты
За лесом ближайшим кружат.
И вот пионерам задание
От штаба восставших полков:



Разведать о вражеском плане,
Разведкой добыть языков!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Лес тропический огромен...
Лес утрюм, непроходим...
Путь тропинок тайных темен...
Шаг ребят неутомим!
Впереди идет Мишутка, —
Он отряд с собой ведет.
Пусть порой ребятам жутко, —
Надо двигаться вперед!
Лагерь вражеский за лесом.
Нужно им найти пути,
Чтоб под лиственным завесом
Незаметно подойти.
Ночь темна. Покинув норы,
Всюду шляется зверье...
Режут темень чьи-то взоры,
Как стальное острие! —
«Кто там? Рысь или тигрица?
Иль страшнее кто-нибудь?
Если надобно сразиться,
Мы себе проложим путь!»
Реже лес. Видна опушка.
Мишка первым шел в звене.
— «Эй, ребята, по верхушкам!»
Дал команду ребятам.
Ухватившись за лианы,
Что росли и тут и там,
Дети, словно обезьяны,
Поднялись по ветвям.
Лезут гибкие фигуры,
Не жалея рук и ног, —



Пионерской физкультуры
Пригодился им урок!
Чу! Идут за поворотом...
Чьи-то слышатся шаги...
Зверь ли вышел на охоту
Иль разведчики-враги?
Тут заметил Мишка с ветки,
Устремив сквозь листья взгляд,
Неприятельской разведки
Показался вдруг отряд!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Добыты сведенья о планах
И о количестве врагов.
На основаньи этих данных
У красных свой отпор готов.
Врагом намечена дорога:
Ущелье тесное меж гор.
К нему ведет тропинок много,
Уже забытых с давних пор.
Дорожкой тайною пробраться
Легко для горного бойца...
Противникам придется драться, —
Не ускользнуть им из кольца!
Обхода план весьма несложен, —
И тут стена и там стена!
Враг будет в корне уничтожен,
Свобода будет спасена!
Войскам дано распоряжение:
Наутро быть готовым в бой.
Мишутка полон нетерпенья, —
Горит отвагой боевой.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

В тесном ущелье
 движение колонн...
Лошади, пятясь,
 идут под уклон...
Горные пушки —
 к земле свой зев!...
Будет обильный
 смерти посев!
В победе уверен
 жестокий враг, —
Не ждет ниоткуда
 опасных атак.
Кто перед ним?
 Безоружный сброд!
Техника вмиг
 его согнет!
Хижины в пепел!
 Как смели, рабы,
Знамя поднять
 мятежной борьбы?
Чу! вдруг сигнальный
 выстрел в тылу!
Пуля со свистом
 впилась в скалу...
Чаще и чаще...
 Пули, как град!
Скалы стреляют!
 Взметнулся отряд!
Красное знамя —
 огнем из земли!

С тылу повстанцы
 врага обошли...
Во вражьих рядах —
 стон, кутерьма...
Люди и кони
 сошли с ума!
Помощь врагу
 летит из-за гор, —
Два самолета
 во весь опор.
Двум навстречу
 третий летит.
На самолете
 Мишка сидит.
Красные звезды
 на крыльях горят.
— «К бою готовься!» —
 крикнул брат.
И над двумя
 взял высоту.
Бьет пулемет:
 ту-ту! ту-ту!
Первый подбит —
 мотором вниз!
Наш самолет
 над вторым повис...
Враг удирает,
 скользнул вбок,
Наш самолет
 ему поперек.
Дзикнула пуля —
 пчелкой злой.
Красный мотор
 дает перебой.



Силой порыва,
 как ураган,
Бьет самолет —
 красный таран!
Вот и второй
 камнем на дно!
И на земле —
 все решено!
Лавой свергаясь
 с ближних скал,
Дерутся повстанцы —
 враг бежал!
Весть о победе
 в этом бою
Бодрость зажгла
 во всем краю.
На угнетателей,
 как один,
Ударили жители
 всех долин.
Горы очистил
 хищный враг...
Гордо алеет
 красный стяг!
Мишка ликует:
 — «Наша взяла!»
Жаль, что пробиты
 оба крыла...
Да и в моторе
 как будто того!
Как долететь
 теперь без него?!..
Стал уменьшаться
 вдруг самолет...

Книзу и книзу
круто идет...
Т-рах! И Мишутка —
бряк на постель!
Снова он дома,
в руках модель!..
Где же повстанцы?
Где же враги?
Где самолет?
Не видно ни зги!



Это лишь сон!
Мишка вздохнул...
— «Эх, ты, как жаль!»
И снова уснул.

* *
*

Заворчат ребята: «Сон!
Сказ не по заглавью!»
Сон-то, сон, — да только он
Может быть и явью.
Написали мы рассказ
Юным пионерам,
Чтобы Мишка был для вас
Доблести примером.
Каждый день тверди себе,
Помни непременно, —
В предстоящей нам борьбе
Пионеры — смена!
И ребяткам потому, —
Мало ль что случится? —
Надо много кой-чему
Твердо научиться.
Взять хотя бы самолет.
Даже самый ловкий
И отчаянный пилот
Ноль без подготовки!..
Флот воздушный у границ
Зорко режет дали...
Чтобы много разных птиц
Стаями летали,
Тоже нужно будет нам, —
Всяк поймет легко ведь, —
Нашим красным летунам
Смену приготовить!
Чтоб потом ты был лихой
Спец в воздушном деле, —

Пионер, почаще строй
Летные модели!
Час пробьет!
Средь облаков,
Рея словно птица,
Будь готов!
— В с е г д а г о т о в
За Коммуну биться!



ОБ АВТОРАХ

Вильгельм (Вилли) Исаакович Гранов (1895-1969) – поэт-сатирик, драматург. Выступал также под псевд. «Дядя Кондрат», «Гран», «Военкор Егор» и др, сотрудничал с журн. «Крокодил». Автор кн. «О технике» (1931), «Похождения морского шакала Людвиг Лютке» (1942), «Конферанс» (1943), «Взирая на календарь» (1954), «Сатирические стихи» (1958), ряда написанных в соавторстве водевилей и пьес и пр.

Вероятно, идея «Воздушных делишек» принадлежала Гранову, рано обратившемуся к жанру военно-агитационной юмористики – см. его кн. «Красноармейская тальянка» (1925) и выдержавший несколько изд. сб. «Пять в яблочко: Анекдоты, сценки, юморески, частушки из красноармейского быта» (совм. с З. Львовым, 1-е изд. 1927).

Николай Николаевич Горбачев (1888-1929) – поэт, журналист. Публиковался также под псевд. «Н. Посадский». Учился на юридическом факультете Московского университета. После революции 1917 г. был командиром полка в Красной армии, занимал должности командира полка, секретаря исполкома, уездного комиссара юстиции, инспектора Туркестанского фронта, начальника следственно-судебной части Заволжского военного округа, руководителя отдела военного совета Советской армии и флота Дальневосточной Республики, редактора редсовета военно-исторической Комиссии высшего военно-редакционного Совета Реввоенсовета.

В конце 1925 года оставил должность (по другим сведениям – был уволен в долгосрочный отпуск в мае 1924), поступил на работу журналистом в «Крестьянскую газету». В 1926 г. в изд-ве газеты выпустил стихотворную книжку «К общей цели через артели: Примерный устав артели». В том же году был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в написании и распространении широко ходившего в списках стихотворения «Послание евангелисту Демьяну», приписывавшегося С. Есенину – ответа на антирелигиозную поэму Д. Бедного «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна» (1925). На допросе 20 мая 1926 г. заявил: «Оскорбленное религиозное чувство вынудило меня ответить Демьяну Бедному своим стихотворением <....>. Своей фамилией я не подписывал стихотворения по той причине, что не считал это стихотворение ху-

дожественным». По приговору Особого совещания при коллегии ОГПУ 21 июля 1926 г. был приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь (Нарым); одному из заключенных признался, что выдал стихотворение за есенинское, так как «на мертвых валить легче». По решению Особого совещания был досрочно (5 ноября 1926 г.) освобожден. Умер в августе 1929 г. Посмертно была издана книга «От разрухи к новой стройке: Новый устав артели в стихах и с рисунками» (1930). В марте 1994 г. Н. Н. Горбачев был реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ.

В определенных кругах настойчиво высказывается конспирологическая версия о том, что Горбачев был «назначен» на роль автора «Послания» по договоренности с ОГПУ с целью скрыть истинное авторство Есенина, намного более значимое с политической, социальной и религиозной точек зрения. Эта версия не выдерживает критики: имя Горбачева как автора крамольного текста в советской печати не упоминалось до 1973 г., к тому же «Послание», несмотря на весь его благородный пафос – сочинение для Есенина откровенно слабое. Едва ли следует принимать во внимание и частые утверждения касательно того, что Горбачев не мог сочинить «Послание», так как писал лишь беспомощные агитационные вирши: он был несомненно достаточно образован, а упомянутые сочинения, адресованные пионерам и крестьянам, носили «прикладной» характер.

Книга публикуется по первому изданию (Гранов В., Горбачев Н. Воздушные делишки пионера Мишки. М., «Военный вестник» [обл.: М., «Авиахим»], Воен. тип. Гл. Упр. РККА в Л., 1925) с исправлением очевидных опечаток и ряда устаревших особенностей орфографии и пунктуации. В книге сохранены имеющиеся в исходном издании сбои в нумерации глав.

POLARIS



ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.